

aneedМОЛОДЁЖНЫЙ ЖАРГОН И АРГО КАК КОМПОНЕНТЫ РУССКОГО РЕЧЕВОГО СУБСТАНДАРТА

Хайдер Хамид Анид Джаббар

Багдадский университет, факультет языков, кафедра русского языка

Тел. 07703039638

Aneedhayder77@mail.ru

**المصطلحات الشبابية و مصطلحات اهل الصنائع
كواحدة من مكونات اللغة الروسية الدارجة**

م.م. حيدر حميد عنيد جبار

جامعة بغداد - كلية اللغات - قسم اللغة الروسية

رقم الهاتف: 07703039638

Aneedhayder77@mail.ru

Аннотация:

В данной статье рассматриваются молодёжный жаргон и аргос с позиций их состава, и обнаруживаются их сходства и различия. В статье приведены примеры лексического наполнения данных подсистем русского речевого субстандарта. В качестве сходства автор отмечает тот факт, что их словарь состоит только из знаменательных слов и междометий. Все самостоятельные части речи, представленные в данных социальных диалектах, имеют грамматические особенности, отличающие их от языкового стандарта. Статья демонстрирует, что наибольшее сходство обнаруживается у имён существительных и прилагательных. В сфере наречий, слов категории состояния и междометий аргос и молодёжный жаргон отличаются только семантически.

Ключевые слова: Молодёжный жаргон, аргос, речевой субстандарт, сходство и различие.

Составными компонентами русского речевого субстандарта, помимо просторечия и арго, являются частные жаргонные подсистемы. «Жаргон (франц. jargon) – социальная разновидность речи, характеризующаяся, в отличие от общенародного языка, специфической (нередко экспрессивно переосмысленной) лексикой и фразеологией, а также особым использованием словообразовательных средств» [Скворцов,2003, с.129]. Жаргон отличается от арго и условных (тайных) языков, имеющих суженную социальную базу, тем, что «является принадлежностью относительно открытых социальных и профессиональных групп людей, объединённых общими интересами, занятиями, привычками, социальным положением и т.п.» [Скворцов,2003, с.129]. В целом, жаргоны делятся на классово-просёлочные; производственные; по интересам и увлечениям; молодёжные [Грачёв,2003,с.7]. Жаргонизмы имеют сильную тенденцию к дивергенции и миграции, к проникновению в просторечие, в язык прессы, рекламы и стандартный язык.

В настоящее время одним из самых динамично развивающихся является молодёжный жаргон . Этот социолект иногда называют также молодёжным сленгом. Термины "жаргон" и "сленг" в данном случае понимаются как синонимы. По словам Т. Г. Никитиной, они различаются культурно-историческими коннотациями и традициями употребления.

Она пишет, что термин жаргон в отечественном языкознании имеет печать негативной окраски, а термин сленг вследствие своего недавнего появления в русистике такую окраску не приобрёл. «Сленг – сравнительно недавнее заимствование из английского, обозначавшее первоначально исключительно язык молодёжи (ср. сленг хиппи) или профессиональный жаргон какой-либо новой, активно развивающейся сферы (бизнес-сленг, компьютерный сленг)» [Никитина, 2004, с. 12].

Молодёжный жаргон включает в себя жаргоны учащейся молодёжи (школьников, учащихся ПТУ, студентов техникумов и вузов); жаргоны солдат и матросов срочной службы; жаргоны неформальных молодёжных объединений (хиппи, панков, металлистов, футбольных фанатов и т.п.); жаргоны молодых людей, объединённых общими интересами как в спортивном, так и в компьютерном отношении [Грачёв, 2003, с. 11]. Кроме того, есть ещё и обще молодёжный жаргон, который используется всеми молодыми людьми. Его основа – экспрессивные эквиваленты разговорно-бытовой лексики [Грачёв, 2003, с. 12]. Такое многообразие составляющих молодёжного жаргона приводит к тому, что исследователи по-разному определяют возраст его носителей. М. А. Грачёв считает, что это лица от 7 до 35 лет [Грачёв, 2003, с. 13]. С. Гойдова называет возрастной диапазон от 13 до 35 лет [Гойдова, 2004, с. 48]. Лексический состав молодёжного жаргона подвижен: одни пласты быстро сменяются, исчезают из речи, другие

функционируют достаточно долго. Кроме того, наряду с широко известными словами в молодёжном жаргоне встречаются и лексемы, использующиеся ограниченно (социально или территориально).

Важно отметить то, что носители жаргонов, в том числе и молодёжных, употребляют жаргонные единицы в своей речи совершенно осознанно. Молодые люди используют жаргонизмы, в первую очередь, с целью обособиться от взрослых, быть в среде сверстников «своими», произвести на них впечатление. Помимо этого, молодёжь с помощью жаргонизмов часто стремится достичь экспрессии, большей выразительности и весомости высказывания.

Молодёжный жаргон, как и другие социолекты и территориальные диалекты, имеет свои нормы (субнормы), не подвергающиеся кодификации и носящие узуальный характер. Он противопоставлен (в первую очередь, на лексическом уровне) литературному стандарту, но его элементы активно проникают в устную разновидность литературного языка и язык СМИ [Гойдова ,2004, с.66]. Таким образом, молодёжный жаргон является одним из источников пополнения лексического состава русского языкового стандарта. Социальная активность носителей молодёжного жаргона способствует также тому, что его единицы проникают в просторечие, пополняют словарь интержаргона [Гойдова ,2004, с.68].

Молодёжный жаргон обнаруживает тесную связь с аргю. В настоящее время в молодёжной среде существует своеобразная мода

на арготизмы. Особенно они популярны у подростков, и тому есть свои причины. Несовершеннолетним свойственно настойчивое стремление выйти из-под влияния господствующих в обществе этических стандартов, объединиться в неформальные группы с собственной, обособленной от взрослых субкультурой. Таким способом они пытаются получить некоторую компенсацию своей «неудачи» в большом обществе, решить волнующие их проблемы.

Молодёжный жаргон является одним из самых значимых компонентов русского речевого субстандарта. Его динамическое развитие во многом обусловлено социальной активностью молодёжи. Молодёжный жаргон постоянно взаимодействует с другими социальными диалектами, просторечием, литературным языком. В последние десятилетия самое заметное влияние на молодёжный жаргон оказывает арготизмы деклассированных элементов.

У существительных-арготизмов и существительных молодёжного жаргона выявляется немало сходных черт. Заимствованные носителями арготизмов слова стандартного языка в результате метафоризации претерпели определённые семантические изменения, что нашло отражение в изменении принадлежности многих существительных к тому или иному лексико-грамматическому разряду, а это, в свою очередь, вызвало изменения и некоторых грамматических свойств данных имён существительных. Весьма примечательно, что морфологические

особенности у существительных- жаргонизмов появляются также в результате метафоризации слов, заимствованных из литературного языка, причём основой для лексико- семантического варьирования, результатом которого является жаргонное или экспрессивно- просторечное переосмысление, служат прагматические компоненты значения слова, т. е. семантические ассоциации или коннотации, отражающие связанные со словом культурные представления и традиции.

На наш взгляд, необходимо отметить следующее: арготирующие и носители молодёжного жаргона путём переноса создают только актуальные для себя понятия. Как следствие, носители арго, переосмысливая значения слов литературного языка, в первую очередь хотят «закодировать» какую-то информацию, предназначенную только для «своих», а молодёжь больше стремится в перенос значения включить оценочный момент. По этой причине не всё, что свойственно арго, можно обнаружить в молодёжном жаргоне, и наоборот. В результате существительные арго и молодёжного жаргона имеют не только сходство, но и некоторые отличия.

Так, в арго были переосмыслены и получили новые, «конкретные» значения многие отвлечённые существительные стандартного языка, например: благодать – «умывальник, баня, душевая», молодость – «лезвие от безопасной бритвы», обман – «татуировка» и т.п.

Подобное явление можно наблюдать и в молодёжном жаргоне. См., например: глушь – «непросвещённый человек», зелень – «солдат-новобранец», качество – «красивая девушка» и т.п. Интересно то, что у арготизмов, образованных таким способом, как правило, появляются формы множественного числа, например: беспределы – «преступники, не соблюдающие воровских законов», крахи – «попрошайки» и т.п. Их омонимы – отвлечённые существительные литературного языка – обычно форм множественного числа не имеют. В свою очередь, существительные молодёжного жаргона, образованные таким же способом, имеют свои грамматические особенности: формы множественного числа нами зафиксированы только у тех лексем, омонимы которых в литературном языке также имеют формы множественного числа. Например: аргумент [«оружие, состоящее из подручных средств: камень, бутылка, арматура и проч.»] – аргументы, запах [«солдат до первой бани»] – запахи, мажор [«представитель молодёжи, ведущей беспечный, разгульный образ жизни за счёт богатых, высокопоставленных родителей»] – мажоры. Необходимо отметить также то, что в аргю большинство подобных существительных являются неодушевлёнными, а в молодёжном жаргоне, напротив, одушевлёнными.

Отличаются аргю и молодёжный жаргон и в следующем: для обозначения некоторых отвлечённых действий и понятий

деклассированные элементы стали использовать конкретные существительные литературного языка: борода, кукла, луна, пушка, отвёртка – «обман», вилы – «опасность», намордник – «административный надзор» и др., а для носителей молодёжного жаргона это не характерно. Как представляется, молодые люди не создают подобные номинации абстрактных явлений вследствие того, что их профессиональные и бытовые потребности существенно разнятся с потребностями деклассированных элементов. В результате в молодёжном жаргоне мы обнаружили единственное существительное, образованное подобным способом: бритва – «невезение, неудача».

В языке деклассированных элементов в результате переосмысления вещественных имён существительных литературного языка появились и отвлечённые субстантивы, например: канифоль – «ерунда; обман», мыло – «неудача», парафин – «клевета», масло – «ум, сообразительность» и др. В молодёжном жаргоне такое явление не зафиксировано.

У молодёжного жаргона, в отличие от аргота, нет и морфологических особенностей, появившихся в результате переосмысления собирательных существительных стандартного языка. Ср.: в арготе функционируют конкретные существительные, образованные лексико-семантическим способом от собирательных имён литературного стандарта, например, босота – «бумажник или кошелек без денег»,

барахло – «ничтожный человек», ботва – «человек, который много говорит, но мало делает» и т.п.

И в арго, и в молодёжном жаргоне конкретных лиц или живых существ часто называют слова, омонимичные неодушевлённым существительным литературного языка, например: арг. баллон – «милиционер», горшок – «глупый человек», корзина – «старая женщина», метла – «дворник», сапог – «сотрудник милиции» и мол. автозапчасть – «болельщик футбольной команды «Торпедо»», букварь – «первоклассник», морозильник – «застенчивый человек», тычинка – «учительница биологии», череп – «солдат до шести месяцев службы» и др. Они чаще всего выражают морфологические признаки одушевлённых существительных: форма винительного падежа совпадает с формой родительного.

В молодёжном жаргоне, как и в арго, есть нарицательные существительные, омонимичные именам собственным литературного языка, – квазионимы, например: карлсон – «вентилятор – охладитель процессора», китай – «бесплатная игра на вечерах, танцах, концертах», коля – «плохой человек», лазарь – «лазерный принтер» и т.п. (ср. с арг. митрофан – «магнитофон», байкал – «слабозаваренный чай» и др.). Однако необходимо уточнить, что молодёжных жаргонизмов-квазионимов не так много, как арготизмов-квазионимов (их примерное соотношение – 1:7).

Сравнение квазионимов арготического и молодёжного жаргона позволяет установить такие факты: во-первых, в обоих социолектах преобладают нарицательные существительные, омонимичные антропонимам стандартного языка; во-вторых, в словаре молодёжного жаргона нет существительных, образованных лексико-семантическим способом от русских отчеств и зоонимов (в арготическом словаре они есть). В-третьих, существительные-квазионимы, входящие в состав молодёжного жаргона, подобно арготизмам, делятся на одушевлённые и неодушевлённые, и их грамматические особенности сходны с грамматическими особенностями арготизмов. К примеру, 82% неодушевлённых существительных-арготизмов, омонимичных официальным именам и фамилиям, сохраняют морфологические признаки одушевлённых существительных, то есть форма винительного падежа единственного числа у них совпадает с формой родительного. В арготическом и одушевлённые, и неодушевлённые существительные-квазионимы имеют формы множественного числа (исключением являются неизменяемые существительные), например: антбны – «сторожа», алёшки – «лакеи», Столыпины – «вагоны» и др. Этим же свойством обладают и квазионимы молодёжного жаргона, см.: Машки по углам расставили, чтоб не мешали гостям танцевать [маша, машка – «звуковая колонка»]. В арготическом существительные, омонимичные топонимам стандартного языка, употребляющимся только в

единственном числе, свободно образуют формы множественного числа, напр.: джамбулы – «казаки». Подобное грамматическое свойство мы обнаружили и у лексем молодёжного жаргона: «Кто это приходил-то?» «Да так, гондурасы какие-то» [гондурас – «глупый человек»] и т.п. Всё вышесказанное позволяет утверждать, что квазионимы арго и молодёжного жаргона имеют большое сходство.

М. А. Грачёв отмечает такую морфологическую особенность молодёжного жаргона: в последнее время его носители под влиянием иностранных языков используют в своей речи большое количество несклоняемых существительных, например, бэби – «ребёнок», пати – «вечеринка», сиди – «компакт-диск» и др. В речи арготирующих, по нашим данным, количество несклоняемых субстантивов существенно не увеличилось.

В сфере имён прилагательных арго и молодёжный жаргон обнаруживают почти полное сходство. Качественные прилагательные-арготизмы обладают только одним грамматическим признаком: они могут образовывать простые формы сравнительной степени, например, крутой - круче. Однако такие формы встречаются очень редко. В речи арготирующих нет аналитических форм сравнительной степени, прилагательные-арготизмы не образуют простые формы превосходной степени. Аналитическая форма превосходной степени образуется только у прилагательного крутой – «мощный», омонимичного

прилагательному литературного языка: самый крутой. Всё вышесказанное характерно и для адъективов молодёжного жаргона, и это не случайно: многие из них являются омонимами прилагательных-арготизмов. См., напр.: «Та машина круче»; «А вот это самый крутейший чат, который я когда-либо видел» [крутой – «высший признак чего-либо»].

Все прилагательные в арго и молодёжном жаргоне обладают словоизменительными категориями рода, числа, падежа. И в арго, и в молодёжном жаргоне нет прилагательных, имеющих только краткие формы (ср. с прилагательными литературного языка рад, горазд, одинёшенек), а также неизменяемых прилагательных (ср. с прилагательными литературного языка беж, хаки).

Среди субстантивов-арготизмов мужского рода преобладают одушевлённые существительные, см., напр.: пиковый – «коренной житель Кавказа и Закавказья» и т.п. Эта особенность характерна и для субстантивированных прилагательных мужского рода молодёжного жаргона: А гладкий свое обязательно получит! [гладкий – «подхалим»]; Передай зальному, что подошла третья рота [зальный – «помощник дежурного по столовой»]; Центральной больше с нами не общается [центральной – «молодой человек, который собирается с компанией из центра города»] и др. Арготизмы-субстантивы женского рода, в основном, являются неодушевлёнными существительными, например:

дубацкая – «морг», крытая – «тюрьма». Интересно отметить, что в молодёжном жаргоне все немногочисленные субстантивированные прилагательные женского рода являются неодушевлёнными.

В сфере имён числительных как аргю, так и молодёжный жаргон имеют мало особенностей, поскольку в сравниваемых социальных диалектах нет числительных в традиционном понимании. Как следствие, носители данных социолектов употребляют в речи числительные литературного языка. Однако в аргю функционируют существительные, являющиеся названиями денежных единиц, которые могут выступать и в роли числительных. Напр.: «Здесь ровно два «лимона» баксов! - объявил он [лимон – «миллион рублей, долларов», «миллион»]. Собственных существительных с таким же значением молодёжный жаргон не имеет.

Стоит также отметить, что морфологические особенности обнаруживаются у количественных, порядковых, дробных имён числительных литературного языка, подвергшихся в аргю субстантивации. В отличие от аргю молодёжный жаргон практически не имеет таких субстантивов. Исключением являются жаргонизмы солдат, воевавших в Афганистане и Чечне, двухсотый – «убитый» и трёхсотый – «раненый военнослужащий», образованные от литературных порядковых числительных двухсотый и трёхсотый. Кроме того, в солдатском жаргоне есть одна лексема, образованная от

количественного числительного литературного языка, однако это не субстантив, а неопределённое местоимение: один – «кто-нибудь». Следует отметить, что семантика данного жаргонизма отличается от имеющей множество оттенков семантики неопределённого местоимения один, функционирующего в русском литературном языке.

Таким образом, сравнение морфологических черт арго и молодёжного жаргона, являющихся подсистемами русского речевого субстандарта, убеждает нас в том, что эти социолекты имеют много общего. В частности, их словарь состоит только из знаменательных слов и междометий. Все самостоятельные части речи, представленные в данных социальных диалектах, имеют грамматические особенности, отличающие их от языкового стандарта. Однако эти особенности у одних и тех же частей речи в арго и молодёжном жаргоне могут проявляться по-разному. Наибольшее сходство обнаруживается у имён существительных и прилагательных. В сфере наречий, слов категории состояния и междометий арго и молодёжный жаргон отличаются только семантически.

Список литературы

1. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для студентов вузов / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2001. – 304 с.
2. Гойдова С. Молодёжный жаргон в системе современного русского национального (общенародного) языка. Дисс. ... канд. филол. Наук / С. Гойдова. – М., 2004. – 432 с.
3. Горчакова, Е. В. Сопоставительное исследование молодёжного социолекта русского и немецкого языков (социолингвистический и лингвокогнитивный аспекты). Автореф. дисс. ... канд. филол. Наук / Е.В. Горчакова. – Томск, 2002. – 22 с.
4. Грачёв, М.А. Арготизмы в кличках деклассированных элементов / М.А. Грачёв // Язык. Речь. Речевая деятельность: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск шестой. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2003. – С. 10-20.
5. Никитина, Т.Г. Словарь молодёжного сленга как социокультурологический источник / Т.Г. Никитина, А.Н. Паюсова // Социальные варианты языка-III: Материалы международной научной конференции 24-25 апреля 2004 года. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2004. – С. 12-16.
6. Скворцов, Л.И. Жаргон / Л.И. Скворцов // Русский язык: Энциклопедия. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2003. – С. 129-130.

المصطلحات الشبابية ومصطلحات اهل الصنائع كواحدة من مكونات اللغة الروسية الدارجة

الملخص:

تعد المصطلحات الشبابية ومصطلحات اهل الصنائع جزءاً من مكونات اللغة الروسية، حيث يستخدم الشباب واهل الصنائع مصطلحات خاصة فيما بينهم، تتميز هذه المصطلحات بأنها مفهومة من قبل هذه الفئة، ولهذه المصطلحات دلالات لغوية خاصة و تكوينات تتشابه وتختلف فيما بينها، وتكون غير مفهومة ليس فقط بالنسبة لغير الناطقين باللغة الروسية وإنما لكثير من الناطقين باللغة الروسية. لذا من الضروري فهم هذه المصطلحات لكونها جزءاً من اللغة الروسية.

الكلمات المفتاحية: المصطلحات الشبابية، مصطلحات اهل الصنائع، اللغة الدارجة، تشابه واختلاف.

